
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

УДК 94(47).084.8

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ И МИФЫ ВОКРУГ ЛЮДСКИХ ПОТЕРЬ КРАСНОЙ АРМИИ В СРАЖЕНИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В.А. Борисов¹, С.С. Синютин

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Авторы анализируют литературу по количеству людских потерь в годы Великой Отечественной войны. Выделяется группа авторов, формулирующих в своих работах выводы о «многократном превышении людских потерь Красной армии над потерями вермахта» в операциях Великой Отечественной войны – Борис Соколов, Марк Солонин, Гавриил Попов, Владимир Бешанов, Андрей Зубов. Данной группе современных исследователей авторы противопоставляют выводы зарубежных авторов – американского и британского историков Дэвида Гланца и Роберта Кершоу, а также российского военного специалиста-исследователя В.В. Литвиненко.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фальсификация, людские потери, патриотическое воспитание, историографический обзор

22 июня 2016 г. исполнилось 75 лет вероломному нападению гитлеровской коалиции на Советский Союз. Впереди знаменательные исторические даты, связанные с 75-летними юбилеями крупнейших сражений в годы Великой Отечественной войны.

В научном сообщении «О фальсификации исторической правды в год 70-летия Победы» [1] были рассмотрены ключевые вопросы, связанные с кампанией фальсификации итогов Второй мировой войны, которая была

¹ Корреспондирующий автор: Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 10–2, 117198, Москва, Россия; Тел.: +7 (495) 434-23-12; E-mail: borisov_va11@mail.ru.

развернута на Западе, прежде всего усилиями США, в канун 70-летия Великой победы. Как свидетельствует анализ ее проведения, следует выделить несколько важных особенностей.

Во-первых, это тенденция, связанная с усилием этой деятельности, ее синхронизации во многих европейских странах в период приближения юбилейных дат, значимых исторических событий.

Во-вторых, всплеск этой деятельности происходит во времена резких обострений отношений в мире.

Сегодняшнее положение дел во многом напоминает события последних лет накануне Второй мировой войны. Как и тогда, складываются мифы, осуществляется поиск врага. Сегодня США открыто заявляют о том, кто является главной угрозой миру, а значит и их противником. Этот посыл очевиден. Ставится цель переложить с себя ответственность за развязанные войны в Африке, Ближнем Востоке, спонсирование и организацию «оранжевых» революций и переворотов, а теперь и порожденный ими миграционный кризис. Это и есть главная причина того, что наша страна стала объектом информационной и санкционной травли со стороны США и Запада в целом.

В-третьих, еще в перестроечные годы в СССР, затем Российской Федерации в этот процесс была втянута часть политической и научной элиты внутри страны. Но если на Западе подправляют собственную историю для того, чтобы ее как-то облагородить, героизировать, придать ей высокий смысл, одновременно фальсифицируя, подтасовывая факты в интересах принижения роли и вклады в победу других стран, у нас – ровно наоборот. Так называемые правдоискатели делают все возможное для принижения даже общепризнанного в мире факта того, что чудовищная машина фашистской агрессии и порабощения народов мира была сломлена исключительно благодаря доблести и героизму народов СССР и Красной армии. Только за последние годы появились новые, претендующие в том числе и на научные изыскания, издания, лживые кинофильмы и радиопередачи, обрушающие потоки бани, грязи и клеветы на священные страницы и образы нашей сложной и героической истории.

Поскольку авторы статьи принадлежат к поколению «детей войны», являются свидетелями того, как в послесоветский период вначале пропагандировалась мысль «о чрезмерной цене Победы», а затем и многократном пре восходстве потерь Красной армии по отношению к немецким войскам и их союзников. А в последние годы появились новые публикации, в которых, мягко говоря, называются уже несуразные цифры соотношения этих потерь.

Так, доктор филологии Борис Соколов в статье «Свыше трех миллионов и 118 тысяч. Таковы потери Красной армии и вермахта убитыми и пленными в боях на Московском направлении» [2] сообщает, что потери советских войск в Московской битве были в 27 раз выше потерь немецких войск. А в Сталинградской битве, закончившейся полным уничтожением 6-й не-

мецкой армии, по мнению того же автора, Красная армия потеряла почти в 10 раз больше солдат, чем вермахт [3, с. 392].

Авторы книги «История России» (под ред. А.Б. Зубова) утверждают, что в Курской битве, навсегда лишившей вермахт стратегической инициативы, потери в людях у советских войск были в 4,5 раза больше, чем у немецких [4, с. 90].

Марк Солонин полагает, что даже при уничтожении войск группы армий «Центр» в ходе Белорусской наступательной операции людские потери Красной армии были вдвое выше потерь вермахта [5, с. 355].

Напомним, что подобные искажения правды по этому вопросу имели место еще в начале войны со стороны геббельевской пропаганды. Так, в ходе оборонительной, затем и наступательной операции Красной армии в битве за Москву командование германской армии несколько месяцев не передавало конкретных сведений о своих победах на восточном фронте. Для скрытия реального положения дел, успокоения собственного населения в апреле 1942 г. были опубликованы сногшибательные цифры об итогах наступательной операции за все время войны. «Русские потеряли 20 млн человек, 24 тыс. танков и больше 20 тыс. самолетов» [4, с. 19]. Справедливости ради заметим, что к этой информации в мире отнеслись спокойно и без особых комментариев.

Одновременно высказывается также мысль и о значительном численном превосходстве Красной армии как накануне, так и в ходе войны. Но если эта позиция, высказанная еще авторами мемуарной литературы ряда немецких генералов, в том числе Эриха фон Манштейна [6], Ганса Фрисцера [7], вполне объяснима желанием оправдать свои поражения и неудачи, тогда какие цели преследуют наши современные авторы? Все тот же Марк Солонин в книге «Июнь 1941 г. Окончательный диагноз» представляет вермахт малочисленной армией, вступившей в бой с неисчислимыми советскими войсками. Он сообщает: «...То, что командование вермахта собрало 22 июня 1941 г. у границ Советского Союза, представляло собой максимум достижимого для Германии, которая уже давно провела мобилизацию резервистов...», а «...те силы, которые Красная армия развернула в западных округах к 22 июня, представляли собой минимум, который 200-миллионный Советский Союз смог сосредоточить на Западе...» [8, с. 14–15]. В подтверждение этого вывода Солонин пишет: «...В качестве маршевого пополнения соединения вермахта на Восточном фронте получили до конца 1941 г. менее 20% от своей первоначальной численности...», в то время как Красная армия получала «...новые дивизии и бригады сотнями...» [8, с. 14–15]. Далее Солонин более 100 страниц своей книги посвятил «доказательству» превосходства сил и средств Красной армии над силами и средствами вермахта перед началом войны.

Но все его рассуждения никакого отношения к реалиям противоборства Красной армии и вермахта не имеют.

Это все понадобилось для того, чтобы сделать логичными и обоснованными мифы о том, что причина больших потерь в начальных операциях войны – низкий боевой дух красноармейцев; что Красная армия – толпа жестоких варваров, не умеющих воевать; у которой было бездарное командование и др.

Заметим, что миф о многократном численном превосходстве Красной армии над вермахтом был опрокинут еще американским историком Дэвидом Гланцем. Исследуя эту проблему, он пришел к выводу о том, что «...на Западе преобладал (да и преобладает сегодня. – авт.) искаженный и дилетантский взгляд на эту войну. Ведь почти все истории этого конфликта основывались на немецких источниках. А они, как и следовало ожидать, описывали его как борьбу с безликим и бесформенным противником, главными свойствами которого являлись масштабность армии и безграничный запас щедро расходуемых человеческих ресурсов» [9, с. 7].

Уместно здесь обратить внимание на то, что мобилизационные ресурсы Германии к июню 1941 г. были далеко не исчерпаны. Германская империя к этому времени поставила на колени всю Европу. Численность населения вновь созданной гитлеровской коалиции суммарно составляла около 162 млн человек (Германия – 85 млн ч., Италия – 44 млн ч., Румыния – 20 млн ч., Венгрия – 9 млн ч.). В СССР на тот период – примерно 195 млн человек. Более того, к декабрю 1941 г. фашистскими войсками была оккупирована большая часть территории нашей страны, на которой проживало более 74 млн советских людей, из них были и те, кто стали служить нацизму². Таким образом, спекулировать на численном превосходстве населения, а значит и мобилизационных ресурсах представляется некорректным.

Также являются абсурдными утверждения о причинах больших потерь в начальный период войны, низких моральных и боевых качествах красноармейцев. Так, в предисловии книги «Танковый погром 1941 года» Владимир Бешанов сделал вывод о том, что «...на каждого погибшего красноармейца пришлось десять попавших в плен либо дезертировавших. Сражения 1941 года – не столько война, сколько массовая капитуляция Красной армии!» [10, с. 7].

Все эти домыслы и рассуждения противоречат не только реальному ходу войны, но и свидетельствуют о непонимании сути фашистского плана «Барбаросса», смысла blitzkrieg. Уже по итогам первой недели войны начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковник Франц Гальдер (запись в дневнике от 29 июня 1941 г.) сообщает: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека... Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов. Теперь наши войска должны сражаться в соответст-

² Итоги второй мировой войны. Сб. статей. Пер. с нем. М.: Изд-во «Иностранной литературы», 1957. С. 594–595.

вии с учебниками ближнего боя. В Польше и на Западе они могли пренебречь правилами, но здесь снова пришлось вспомнить о них» [11, с. 86]. Подобных высказываний генералов и офицеров вермахта об оценке боевых качеств Красной армии предостаточно.

Следует также напомнить, что главным в стратегии блицкрига было нарушение управления и снабжения обороняющих войск в результате стремительного и безостановочного (обходя без боя сильно укрепленные позиции) продвижения танковых и моторизированных соединений на большую глубину обороны противника, охват и окружение его войск. Она себя полностью оправдала в Польше и во Франции. Но в России, как справедливо отметил английский историк Роберт Кершоу, «азбучные» истины блицкрига «...оказались поставлены с ног на голову отчаянным, доходившим порой до фанатизма сопротивлением русских в, казалось, безнадежнейших ситуациях...» [12, с. 207]. Именно это сопротивление привело к тому, что «...половина наступательного потенциала немцев ушла не на продвижение к поставленной цели, а на закрепление уже имевшихся успехов...»[12, с. 207]. В результате в июле 1941 г. появилась директива немецким войскам № 33 с инструкциями по « дальнейшему ведению войны на Востоке»[12, с. 207].

И совсем выглядят провокационными и абсурдными утверждения Гавриила Попова в книге «О полной катастрофе социализма за десять дней 1941 г.» [13, с. 117]. По его представлениям, в первые десять дней войны с немцами никто не воевал: «...Народ – и соответственно армия – не хотел умирать за советский строй, за сталинский социализм, за диктатуру пролетариата» [13, с. 114–115].

Не удержался от соблазна высказаться по этой проблеме и известный сатирик Михаил Жванецкий. Он срок непротивления фашистским агрессорам увеличил еще на полтора года: «У нас сражаться за Родину стали в 1943 году, когда воевали с немцем. До этого не защищали. Потому что было государство, был Сталин. Только когда Сталин отодвинулся, а придвинулась угроза Родине, все начали ее любить».

В эту группу можно отнести также генерал-полковника Волкогонова Д.А., Млечина Л.М. (12) и др.

Можно было бы продолжать анализ исследований на эту тему. Важно заметить другое. Первыми против циничных спекуляций выступили фронтовики-победители, патриоты и истинные защитники нашего Отечества. По инициативе ветеранских организаций России, стран СНГ остро ставится вопрос, связанный с усилием борьбы и разоблачением фальсификаций и мифов, особенно советской эпохи и периода Великой Отечественной войны.

В конце октября 2015 г. на расширенном пленуме Московского городского совета ветеранов этот вопрос был назван важнейшей задачей нашего времени, а патриотическое воспитание молодежи, формирование патриотического настроения общества в современных условиях – как важнейшее ус-

ловие сохранения России в качестве самостоятельного государства. И этот пример показывает Московский городской совет ветеранов. Только за пять последних лет ими было издано более 50 книг мемуарного и научно-публицистического характера о выдающихся битвах, эпизодах и героях войны. Проведены десятки научно-практических конференций, семинаров и дискуссий по разоблачению фальсификаторов нашей истории. Особо следует выделить издание энциклопедии «Москва в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» [14]. Это объемный, насыщенный ценным историческим материалом труд.

Одновременно в эти годы опубликованы работы В.В. Литвиненко [15].

Военный специалист-исследователь недавно представил новое издание «Людские потери на фронтах Великой Отечественной войны Красной армии и Вермахта» [16]. В нем не только дана убедительная аргументация по разоблачению фальсификаций и мифов по рассматриваемым вопросам, но и вскрыты причины самой возможности подтасовки фактов. По мнению автора, главная из них – неверный подход в методологии и практике исчисления и сравнения людских потерь на советско-германском фронте. Поэтому в первой главе книги рассмотрены методологические аспекты исчисления людских потерь в сражениях Великой Отечественной войны и сформированы единые для Красной армии и вермахта структура и содержание понятия «безвозвратные людские потери в сражениях войны». В последующих пяти главах впервые на единой понятийной основе произведены расчеты безвозвратных потерь советских и немецких войск в сражениях, оказавших решающее влияние на положение Красной армии и вермахта в каждом из пяти лет войны: Московской (1941 год), Сталинградской (1942 год), Курской (1943 год) битв, Белорусской (1944 год) и Берлинской (1945 год) наступательных операций. Полученные интервальные оценки потерь опровергают расхожее мнение о «многократном превышении людских потерь Красной армии над потерями вермахта» в операциях Великой Отечественной войны.

В заключение исследования дается итоговая таблица по безвозвратным потерям в Красной армии и вермахте в решающих сражениях Великой Отечественной войны».

Расчеты проведены с использованием общедоступных данных о потерях советских и немецких войск в 1941–1945 гг. Возможно, с дальнейшим рассекречиванием и вводом в научный оборот документов Великой Отечественной войны диапазоны интервальных оценок потерь на советско-германском фронте будут скорректированы, но общая картина противостояния Красной армии вермахта не изменится: она совсем не похожа на те выводы о «заваливании немцев трупами красноармейцев», что обосновали Борис Соколов, Марк Солонин, Гавриил Попов, Владимир Бешанов, Андрей Зубов и др.

Показатели «безвозвратных потерь» Красной армии и вермахта*

	Сражение	Безвозвратные потери (тыс. чел.)		Соотношение потерь (Красная армия : вермахт)
		Красная армия	вермахт	
1	Московская битва	1600–1660	1090–1190	(1,35–1,52):1
2	Сталинградская битва	780–800	660–710	(1,11–1,23):1
3	Курская битва	370–380	380–430	(0,81–1,03):1
4	Белорусская операция	290–300	480–550	(0,53–0,62):1
5	Берлинская операция	120–130	540–620	(0,19–0,25):1

* *Indicators of “irretrievable loss” of the Red Army and the Wehrmacht.*

Но следует всем понимать, что Красная армия победила не потому, что численно превосходила вермахт, а потому, что воевала лучше. Современники побед Красной армии это прекрасно понимали. Лишь один пример. Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль в конце войны так оценил действия Красной армии: «...Чудовищная машина фашистской власти была сломлена превосходством русского маневра, русской доблести, советской военной науки и прекрасным руководством советских генералов. Кроме Советской армии не было такой силы, которая могла бы переломить хребет гитлеровской военной машине...» [цит. по 17, с. 7].

Цифры итоговой таблицы и изложенные в книге факты дополняют процитированную характеристику еще тремя важными качествами Красной армии. Первое – солдаты и офицеры Красной армии более стойко и отважно защищали СССР в 1941 г., чем солдаты и офицеры вермахта Германии в 1945 г. Второе – в решающих сражениях войны командование Красной армии в целом оказалось дальновиднее и реалистичнее командования вермахта в оценке положения на фронте и реагировало оперативнее и адекватнее в сложившейся боевой обстановке. Третье – Красная армия не только превзошла вермахт боевой мощью и воинским мастерством, но и продемонстрировала неизмеримо более высокую нравственность в обращении с побежденным противником и мирным населением. Сочетание выдающихся воинских и нравственных качеств ставит Красную армию в ряд величайших в мировой истории армий.

© В.А. Борисов, С.С. Синютин, 2016

Article history:
Received 3 May 2016
Revised 26 June 2016
Accepted 06 August 2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Борисов В.А., Синютин С.С. Фальсификация исторической правды в год 70-летия Великой Победы // Вестник РУДН, серия Истории России. 2015. № 4. С. 155–163.
- [2] Соколов Б.В. Свыше трех миллионов и 118 тысяч. Таковы потери Красной армии и вермахта убитыми и пленными в боях на Московском направлении // Военно-промышленный курьер. № 47. 7–13 декабря 2011 г.
- [3] Соколов Б.В. Чудо Сталинграда. М., 2013 г. С. 392.
- [4] Мы трудной дорогой к победе пришли // Москва, 1941–1945: Архивные документы и материалы. М., 2015.
- [5] Солонин М.С. Июнь 41-го. Окончательный диагноз. М., 2013. С. 355, 14–15
- [6] Манштейн Э. Утерянные победы. М., 2014. С. 496.
- [7] Фриснер Г. Проигранные сражения. М., 2011.
- [8] История России. XX век: 1939–2007 г. / Под ред. А.Б. Зубова. М., 2010.
- [9] Гланц Д.М. Советское военное чудо 1941–1943. Возрождение Красной армии. М., 2008.
- [10] Бешанов В.В. Танковый погром 1941 года. М., 2001.
- [11] Гальдер Ф. Военный дневник (июнь 1941 – сентябрь 1942). М., 2012.
- [12] Кершиоу Р. 1941 год глазами немцев. Березовые кресты вместо железных. М., 2009.
- [13] Попов Г.Х. Заметки о войне. М., 2005. С. 117.
- [14] Млечин Л.М. Иосиф Сталин, его маршалы и генералы. М., 2004. С. 815.
- [15] Литвиненко В.В. Цена войны. Людские потери на советско-германском фронте. М., 2013. С. 288.
- [16] Литвиненко В.В. Людские потери на фронтах Великой Отечественной войны. РККА и вермахт // Миры и правда истории. М., 2015. С. 256.
- [17] Гареев М.А. Борьба с фальсификацией истории Великой Отечественной войны – важнейшая задача патриотического воспитания // Материалы научно-практической конференции ветеранской организации СНГ. М., 2014. С. 5–48.

FALSIFICATIONS AND MYTHS OVER HUMAN LOSSES OF THE RED ARMY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR BATTLES

V.A. Borisov³, S.S. Sinyutin

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

The authors analyze the sources on the number of casualties during the Second World War and reveal the trend according to which during the initial period of the post-Soviet time there was the idea of the "excessive cost of the Victory". Then there appeared the idea that the Red Army losses greatly exceeded those of the German troops and their allies. Besides, in recent years there has been the statement of the considerable numerical superiority of the Red Army before and during the war.

³ Corresponding author: Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Mikluho-Maklay St., 10–2, Moscow, Russia, 117198; Tel.: 8 (495) 434-23-12; E-mail: borisov_va11@mail.ru.

These are Boris Sokolov, Mark Solonin, Gavriil Popov, Vladimir Beshanov and Andrei Zubov who make up the group of authors coming to such conclusions. As the cause of heavy losses in the initial operations of the war, they consider the low morale of the Red Army, the lack of the ability to fight, the Red Army "incompetent commanders".

In contrast to these conclusions the authors adduce those of foreign ones – American and British historians David Glantz and Robert Kershaw – as well as Russian military researcher V. Litvinenko.

The latter has highlighted three important qualities of the Red Army. Firstly, the soldiers and officers of the Red Army more firmly and courageously defended the Soviet Union in 1941, than the soldiers and officers of the Wehrmacht of Germany in 1945. Secondly, in the decisive battles of the war the command of the Red Army was more far-sighted and realistic compared with the command of the Wehrmacht in the assessment of the situation at the front and reacted more promptly and adequately in the current combat situation. Thirdly, the Red Army not only surpassed the Wehrmacht with its combat power and military prowess, but also demonstrated the immensely higher morality in dealing with the defeated enemy and the civilians. The combination of outstanding military and moral qualities puts the Red Army in the first row of the greatest armies in the world history.

V. Litvinenko has counted the 'irrecoverable loss of human life in the battles of the war' and his estimation has refuted the existing opinion of the 'multiple excess of casualty losses of the Red Army over the Wehrmacht' in the Great Patriotic War operations.

Key words: the Great Patriotic War, falsification, loss of life, patriotic education, historiographical review